Михаил Петрович Погодин (11 [23] ноября 1800, Москва — 8 [20] декабря 1875, Москва) — русский историк, коллекционер, журналист и публицист, писатель-беллетрист, издатель, собиратель памятников письменности и русских древностей, основатель общедоступного частного Древлехранилища. Тайный советник (1871).

Начиная с 1820-х годов отстаивал норманскую теорию. В 1826—1844 годах — профессор Московского университета. Почётный член Московского университета (1845). Вместе с Н. Г. Устряловым развивал теорию официальной народности. Придерживался консервативных взглядов. В середине XIX века интерес к славянству и славянской истории, понимание самобытности русской истории сблизили Погодина со славянофилами. В 1841—1856 годах издавал близкий к славянофилам журнал «Москвитянин».

Погодиным было собрано «Древлехранилище» — значительная коллекция предметов старины: около 200 икон, лубочные картины, оружие, посуда, около 400 литых образов, около 600 медных и серебряных крестов, около 30 древних вислых печатей, до 2000 монет и медалей, 800 старопечатных книг, около 2000 рукописей, включая древние грамоты и судебные акты. Отдельный раздел составляли автографы знаменитых людей, как российских, так и зарубежных, включая бумаги российских императоров начиная с Петра I.

Первые коллекции Погодин собрал в 1830-е годы лично в ходе поездок по России. Позднее по его заданиям древности приобретали агенты (Т. Ф. Большаков, А. Г. Головастиков, В. Я. Лопухин, Д. В. Пискарев, А. Е. Сорокин, К. Я. Тромонин, Н. П. Филатов) в различных регионах.

В 1852 году Николай I приобрёл собрание Погодина для государства, заплатив за него 150 тысяч рублей серебром. Рукописи были переданы в Публичную библиотеку, археологические и нумизматические древности (включая минц-кабинет) поступили в Эрмитаж, а древности церковные — в патриаршую ризницу (ныне — в Оружейной палате).

Михаил Петрович Погодин родился в Москве, в семье крепостного Петра Моисеевича Погодина. Когда мальчику исполнилось шесть лет, отец получил вольную. Природный талант, исключительная трудоспособность позволили М.П.Погодину занять высокое положение в обществе: получить звание академика и чин действительного статского советника.
В 1814—1818 гг. Погодин учился в Московской губернской гимназии, потом поступил на словесное отделение Московского университета. По окончании университета в 1821 г. Михаил Погодин был определен преподавателем географии в Благородный пансион при Московском университете. В 1825 г. он защитил магистерскую диссертацию, посвятив ее Н.М.Карамзину: «История государства Российского» когда-то определила выбор жизненного пути ученого. Молодой историк совершил специальную поездку в Петербург, был представлен знаменитому историографу и «получил как бы его благословение». С 1825 г. Михаил Петрович преподает историю в Московском университете. В 1841 г. он получает звание академика Петербургской Академии наук; избирается почетным членом многих научных обществ и университетов. В 1844 г. Погодин оставляет преподавательскую деятельность, посвятив все время «кабинетным занятиям», публицистике и собирательству. Перу Михаила Петровича принадлежат многочисленные исторические исследования и учебники по русской истории. Им введены в научный оборот десятки исторических

памятников. Как писатель он известен исторической драмой «Марфа Посадница». В 1827—1830 гг. М.П.Погодин издавал журнал «Московский вестник», а в 1841—1856 гг. — «Москвитянин».

Остатки родной старины с громадным увлечением и всю свою жизнь Михаил Петрович собирал, будь то пергаментная рукопись, старопечатная книга, монета или оружие, церковная утварь или письмо известного деятеля, отдавая собирательству не меньше сил и времени, чем историческим исследованиям.

Коллекционером Погодин стал чуть ли не с младенчества. Первую коллекцию он составил уже в десять лет. Это было собрание взрослого и весьма серьезного журнала «Русский вестник». Юного Погодина журнал привлек патриотическими описаниями разных подвигов и прекрасно исполненными портретами русских знаменитостей. «Это был первый признак, на десятом году от роду, моей охоты к собраниям, которая впоследствии усилилась до такой степени», — скажет позднее Михаил Петрович об истоках своего собирательства (2, кн.1, с.б).

Окончив университет и занявшись историческими исследованиями, он стал систематически формировать свое Древлехранилище, собирая все относящееся к отечественной истории и мечтая основать в родной Москве общедоступный музей.

Погодин имел обширные связи с любителями истории, учеными, коллекционерами, антикварами, книгопродавцами, купцами, старообрядцами, священнослужителями по всей России. Почти все замечательные в историческом отношении города и местности посетил он за свою долгую жизнь. В Москве его знали в каждой книжной лавке и антикварном магазине, на толкучках и ярмарках, в городских и подмосковных монастырях. В получении древностей ему помогали многочисленные агенты и комиссионеры, среди которых были и знаменитый московский антиквар Т.Ф.Большаков, и «книжник-старинар» А.Г.Головастиков, купец Д.В.Пискарев, мещанин А.Е.Сорокин (агент Погодина по иконной части), ржевский комиссионер В.К.Мясников, московский художник К.Я.Тромонин, вятич И.Н.Изергин, петербуржец А.И.Костерин, московские купцы Н.П.Филатов, В.Я.Лопухин, нижегородец М.Зубов.

«Погодин, уже профессор русской истории в Московском университете, стал собирать старопечатные книги и редкие рукописи, потом монеты, картины, портреты, оружие, что ни попало, лишь бы это касалось русской истории, и довольно скоро составил очень редкую коллекцию замечательных предметов. В особенности выдавались рукописный и старопечатный отделы, где были прямо весьма редкие фолианты. Имя Погодина как собирателя-знатока всякой старины сделалось известным в Москве всем и каждому. Кто бы ни добирался каким ни на есть путем до редкой рукописи, картины — нес ее прежде всего к Погодину» (3, с. 376).

В первой половине XIX в. после графа Н.П.Румянцева и графа Ф.А.Толстого Михаил Петрович стал признанным главой русских коллекционеров. Со слов самого Погодина известно, как протекала его собирательская деятельность. В журнале «Москвитянин» он неоднократно печатал материалы о домашнем Древлехранилище, из которых видно, как, когда, при каких обстоятельствах те или иные раритеты попадали в его музей.

Например, в 1847 г. коллекционеру прислали из Вятки рукопись «Камень Веры» с собственноручными пометками автора — Стефана Яворского. Из Одоева к нему поступили два древних серебряных ларчика для хранения драгоценностей, блюдце с древним изображением двуглавого орла, несколько старинных пуговиц и окладов икон, из Харькова — список Софийского временника, из Жиздры — вещи из тамошних курганов, из Тобольска — собрание писем Сперанского его другу Словцову, из Свияжска — список о роде Авраамия Палицына, из Вязников — Часослов 1692 г. Эти примеры показывают

масштабность собирательской деятельности Погодина и широкую известность его собрания в России.
Погодинское Древлехранилище было известно и за рубежом среди ученых-славистов. Так, из Вены от сербского филолога В.С.Караджича он неоднократно получал сербские, болгарские, молдовлахийские рукописи.
Старинные вещи как по волшебству стекались в дом к Погодину. Он был из русских самородков, которые притягивали к себе людей любых сословий, любого уровня образования и рода деятельности. Немало сил и времени отдавал он изучению и систематизации собранного материала. Все письменные и вещественные памятники подразделялись в его музее на 17 отделений.
Первое отделение составляли рукописи. Это был, безусловно, самый ценный раздел погодинского собрания. Он включал до двух тысяч рукописей, из которых 75 написано на пергаменте. Многие из них приобретены у известных коллекционеров: П.М.Строева, К.Ф.Калайдовича, Н.П.Филатова, И.П.Лаптева, Т.Ф.Большакова, Н.Н.Сандунова. Во втором значилось около восьмисот старопечатных книг. Самостоятельный раздел составляли книги, напечатанные при Петре Великом. В отдельную группу были выделены древние грамоты и старинные судебные акты, их было до пяти тысяч.
Один из самых обширных разделов включал автографы знаменитых российских деятелей — бумаги и письма, принадлежавшие ученым, писателям, государственным сановникам. Многие из них попали к Погодину с личными архивами Я.Штелина, М.Н.Муравьева, А.С.Шишкова, И.И.Голикова, З.Я.Ходаковского. Отдельную подборку составляли письма и бумаги государей начиная с Петра Великого. Сюда вошли и письма, полученные Михаилом Петровичем от многих известных русских и зарубежных деятелей культуры: автографы австрийских, английских, греческих, датских, немецких, польских, французских, сербских, чешских, шведских, швейцарских государственных, военных, политических, церковных деятелей, а также представителей науки, литературы, искусства. Каталог автографов включал 429 документов.
Вещественные памятники были представлены самыми разнообразными предметами — монетами и медалями (минц-кабинет включал до двух тысяч предметов, часть из которых приобретена у А.А.Медынцева), серебряными и медными крестами (до шестисот), литыми образами (до четырехсот), древними вислыми печатями (до тридцати), окладами, оружием, вещами из чудских курганов (часть их приобретена у Г.И.Спасского), ювелирными украшениями (старинными серьгами, кольцами, пуговицами), посудой.
Художественная часть собрания включала картины, иконы (около двухсот) и обширные коллекции графики: лубочных картин, портретов русских деятелей, ранних образцов отечественных гравюр.
«Во всех сих памятниках живым ключом бьет русская жизнь, и при пособии их можно проследить и изучить все ее стороны: религиозную, умственную и домашнюю, или, так сказать, обиходную, — писал по поводу приобретения погодинской коллекции государством академик А.Ф.Бычков. — Прибавим еще, что в нем находится до двухсот предметов единственных в мире, до тысячи наиредчайших и редких — без числа. Собрать теперь что-нибудь такое же или даже подобное вновь решительно невозможно» (2, кн. 12, с. 350—353).
С 1836 г. Погодин поселился на окраине Москвы вблизи Новодевичьего монастыря на Девичьем поле. Он владел обширной усадьбой, которая начиналась от угла Саввинского переулка и доходила почти до Плющихи. Здесь он основательно обустроил свой музей: заказал пятьдесят вместительных шкафов и более двухсот специальных картонных коробов.

Погодинское Древлехранилище было широко известно в Москве, с его памятниками работали десятки исследователей. В гостях у маститого историка бывали известнейшие писатели: здесь читали свои произведения М.Ю.Лермонтов, А.Н.Островский, А.Ф.Писемский, Л.А.Мей. В доме Погодина жил и работал Н.В.Гоголь.

Один из современников так описывал свое первое посещение этого дома: «Приехали. Лакей... доложил, впустив нас в длинную комнату, уставленную витринами со столбцами, грамотами, с вислыми печатями, пожелтевшими от времени письмами; около окон стояли бюсты, среди которых я заметил бюст Пушкина. Стены увешаны были картинами, неважными, но старыми. Спустя две или три минуты слуга растворил дверь, и мы очутились пред Погодиным. М.П. сидел у письменного стола и писал... Я сидел ни жив ни мертв, поглядывая на множество акварелей-портретов на стенке, на полки, набитые книгами» (26, с. 166).

Прекрасно понимая высочайшую научную ценность своего собрания, неоднократно наблюдая гибель коллекций после смерти их владельцев, Михаил Петрович решил заранее определить его последующую судьбу. Кроме того, он постоянно остерегался пожара, поскольку коллекция хранилась в деревянном здании. Владелец пришел к мысли продать в казну свою коллекцию с тем условием, чтобы она осталась в Москве и легла в основу Московской публичной библиотеки, во главе которой на первых порах мог бы стать он сам. Погодин предполагал, что правительство найдет возможность построить для этого общественного собрания древностей специальное каменное здание. К сожалению, главное условие не было принято. Казна хотя и приобрела погодинское Древлехранилище в 1852 г., но перевезла его из Москвы в Санкт-Петербург.

В письме к Погодину от 17 августа 1852 г. директор Императорской Публичной библиотеки барон М.А.Корф сообщал, что принято решение «печатные книги, рукописи и эстампы из сего собрания обратить в Императорскую Публичную Библиотеку, а все прочие предметы сложить в Императорском Эрмитаже» (2, кн.12, с. 343). Кроме того, «на принадлежащих вам книгах и рукописях, во всегдашнюю память о употребленных вами на сие собрание многочисленных трудах и пожертвованиях, означить наружным на переплете штемпелем, что оне поступили из вашего собрания» (2, кн. 12, с. 343). И лишь церковные древности остались в Москве, пополнив собрание Оружейной палаты.

После 1852 г. Михаил Петрович продолжал приобретать предметы старины, правда, уже не в тех масштабах, что раньше. В одном из писем С.П.Шевыреву он с удовлетворением отмечал, что собрал уже неплохую коллекцию бюстов и портретов писателей. Погодинская портретная галерея навела П.М.Третьякова на мысль создать живописный пантеон знаменитых современников в своей галерее, и он стал заказывать их портреты известным художникам.

В эти годы в погодинском собрании появился совершенно необыкновенный для подобного рода коллекций экспонат. Автор двадцатидвухтомной биографии коллекционера Н.П.Барсуков, скрупулезно воссоздавший хронику жизни Михаила Петровича, сообщает: «В 1856 году В.А. Кокорев водрузил в Погодинском саду Русскую избу» (2, кн. 15, с. 57). Василий Александрович Кокорев, известный в свое время предприниматель и коллекционер, такой же страстный почитатель русской истории и русского искусства, сделал удивительный подарок Погодину. Существует версия, что дом с резными украшениями предназначался для нового собрания.

Погодинская усадьба сгорела в 1941 г. от фашистской бомбы. От нее сохранился лишь один флигель — кокоревский подарок: бревенчатая изба с резными наличниками и декоративным балкончиком (ул. Погодинская, д. 10—12).

Пожилой Погодин имел такой вес в обществе, что во время Крымской войны не раз подавал аналитические записки императору Николаю I, на которых тот делал многочисленные пометки. Бывший крепостной не стеснялся критиковать деятельность императора и вместе с тем в духе панславизма предлагал ему возглавить борьбу славянской Европы против Европы западной.

Лишь на склоне жизни он вернулся от публицистики к вопросам первоначальной русской истории и принялся с жаром защищать норманскую теорию от критики Н. Костомарова, а затем Д. Иловайского. По итогам полемики составил в 1872 году обобщающий труд «Древняя русская история до монгольского ига».

Могила М. П. Погодина

Погодин умер в возрасте 75 лет и был похоронен рядом с Буслаевым, Бодянским, Дювернуа и другими коллегами по университету в Новодевичьем монастыре. В 1878 году его вдова Софья Ивановна (1826—1887) пожертвовала в Румянцевский музей его домашнюю библиотеку и личный архив. Имя историка носит в Москве Погодинская улица, где некогда стояла его усадьба.

Семья

Первой супругой Михаила Петровича с 1833 года была Елизавета Васильевна Вагнер, второй (с 1860 года) — Софья Ивановна, вдова Саймонд. Дочь Погодина, Александра, была замужем за А. К. Зедергольмом.

Внук историка, земский деятель Михаил Иванович Погодин (1884—1969), жил в имении Гнездилово (ныне — Спас-Деменского района), основанном в екатерининскую эпоху генерал-поручиком Г. М. Осиповым. В 1920-е годы он организовал на базе усадьбы Алексино музей усадебного быта, сумел в течение года перестроить его экспозицию и привести в порядок архивы и библиотеку. Тем не менее в 1927 г. Главнаукой было принято решение о ликвидации музея усадебного быта и передаче его материалов Дорогобужскому музею. Перевозка и размещение его коллекций, а также переданных из Дорогобужского музея отделов этнографии и естественной истории в специально выделенном здании было осуществлено в 1927- 1928 гг. Во время Великой Отечественной войны усадьба сильно пострадала, продолжает разрушаться и сейчас. Большинство построек используется местными жителями. В настоящее время сохранились — дворец, служебные корпуса (один разрушен), два жилых флигеля, комплекс церквей Михаила Архангела и Андрея Стратилата, конюшни (полуразрушены), музыкальный павильон, избы, Андреевская крепость, склады и амбар, несколько парков и пруды.